

**"Почему королю не стоит появляться на поле боя..." – с кем спорила
Кристина де Пизан в "Книге ратных свершений" (1410 г.)?**

Научный руководитель – Русаковский Олег Владимирович

Ерназаров Камилль Фуркатович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: iernazarov67@gmail.com

«Книга ратных свершений и рыцарства» (*Le Livre des Fais d'Armes et de Chevalerie*) была написана известной французской писательницей Кристиной де Пизан (1364 - ок. 1430) в 1410 году [1, р. 13]. Считается, что трактат был заказан бургундским герцогом Жаном Бесстрашным (1371-1419) для обучения военному делу подрастающего дофина Людовика Гиенского (1397-1415) [5, р. 183]. Произведение было создано в весьма сложных политических условиях: Франция переживала гражданскую войну из-за борьбы двух группировок - арманьяков и бургиньонов. Действующий король - Карл VI вследствие своей психической болезни не мог управлять страной, что породило борьбу за влияние при дворе короля. В 1409 глава бургиньонов, герцог Бургундский стал наместником при юном сыне Карла - дофине Людовике [5, р. 183]. Таким образом, на момент написания трактата Жан Бесстрашный был самым влиятельным человеком во Франции, арманьякам же пришлось на время отступить из Парижа.

Став фактически правителем, Жан обратился к обучению молодого дофина. Это неслучайно, поскольку на 12-летнего Людовика возлагались большие надежды. Многие представители как интеллектуальной, так и политической элиты полагали, что дофин сможет объединить Францию, прекратив междоусобицу. Одним из путей влияния на юношу было его обучение, поэтому из Людовика старались создать такого же «просвещенного» монарха каким был его дед Карл V [5, р. 176]. К военному делу особой страсти Людовик не испытывал [2, р. 3]. Из этого известная исследовательница Кристины де Пизан Чарити Уиллард делает вывод, что целью трактата было приобщение Людовика к военному делу. Как полагает Уиллард, Жану Бесстрашному удалось даже достичь успехов на этом поприще, поскольку Людовик Гиенский сопровождал герцога в двух походах в 1412 [5, р. 183]. Также исследовательница считает, что пассаж Кристины об обучении юношей в строгости и рассудительности был сдержанным, но упреком в сторону «ленивого и изнеженного» Людовика [5, р. 185].

Однако шестая глава первой книги трактата противоречит данной интерпретации. Уже в ее названии: «Здесь излагается нецелесообразность нахождения короля или суверенного князя на поле боя из-за опасностей неблагоприятной судьбы» - излагается совершенно иной взгляд на военную роль короля, а ведь именно будущему королю Людовику Гиенскому был адресован этот текст [1, р. 180]. Такой текст наоборот должен был побудить дофина оставаться в столице.

Более того глава имеет явный полемический характер: «... можно найти много примеров королей и князей, которые присутствовали на полях своих сражений: Король Александр в своих завоеваниях и многие другие, равно как и большинство королей Франции, такие как король Хлодвиг и Карл Великий, а также ряд других, даже Карл, который правит сейчас...» [1, р. 181]. Перечисление государей, которые участвовали в битвах, звучит как признание их заслуг - Кристине это необходимо сделать перед тем, как она будет

критиковать подобное поведение. Видимо в представлении аудитории трактата связка воинственного и «идеального» государя была очень крепкой. На тезисы Кристины эта аудитория могла выдвинуть следующий аргумент: «Почему же не стоит правителю находиться на поле боя, если многие великие государи поступали именно так?». Поэтому Кристина де Пизан сначала признает заслуги самых почитаемых королей, а затем уже делает весомую оговорку, заявляя, что король не должен появляться на поле боя: «... Примером тому может служить разумность и правление вышеупомянутого мудрого короля Карла, который, не сходя с королевского трона в своем дворце, вновь завоевал все земли, потерянные его рыцарственными предшественниками, как это хорошо известно» [1, р. 182].

Такой взгляд на роль короля Кристина проводит последовательно в своих «зеркала». Хотя и в 1404 в «Книге о деяниях и добрых нравах мудрого короля Карла V» Кристина изображает короля «истинным рыцарем», понятие этого самого рыцарства трансформируется. Писательница считает, что благоразумие, мудрость и рассудительность более важны, чем физическая способности и само присутствие короля [3, р. 235]. В еще одном зеркале для дофина - «Книге Мира» 1412 года Кристина вновь ставит в пример Карла V, как идеального несражающегося государя [5, р. 190]. Уиллард трактует это как знак того, что Кристина учитывала сохраняющееся отвращение принца к воинской доблести [5, р. 190]. Такая трактовка представляется маловероятной, поскольку противоречит сама себе. Не вполне ясно, хотела ли Кристина приучить к военному делу Людовика или нет?

Как же тогда понимать слова Кристины о неучастии короля в сражении? По всей видимости аргументы писательницы направлены не только на сторонников, разделявших представления о короле-воине, но и на конкретное лицо - Жана Бесстрашного. У заказчика трактата и его исполнителя были совершенно разные взгляды на рыцарство. Кристина, под влиянием Вегеция выстраивает новый идеал рыцаря - воина профессионального, обученного и дисциплинированного, сражающегося в интересах короля и общего дела, но не в интересах личной славы [1, р. 22]. Бургундский же двор и сам герцог Жан Бесстрашный придерживались консервативных взглядов на рыцарство, стараясь возродить его старые идеалы [4, р. 202].

Кристина наверняка предполагала, что текст ее произведения может дойти до заказчика, поэтому, защищая свою точку зрения, она тактично критиковала противоположную. Пассаж же об обучении юношей военному делу не обязательно прямо относился к дофину: как утверждает Люсьен Дюгаз, автор научного издания источника, Кристина обращалась ко всем военным, дабы дать им руководство по «восстановлению» рыцарства [1, р. 21].

Источники и литература

- 1) Christine de Pizan. Le Livre des fais d'armes et de chevalerie, éd. Lucien Dugaz. Paris: Classiques Garnier, 2021
- 2) Christine de Pizan. The Book of Deeds of Arms and of Chivalry, translated by Sumner Willard, ed. by Charity Cannon Willard. University Park: Pennsylvania State University Press, 1999
- 3) Delogu D. J. Royal biography and the politics of the Hundred Years War: Theorizing the ideal sovereign. University of Pennsylvania: ProQuest Dissertations Publishing, 2003
- 4) Une femme et la guerre à la fin du Moyen Âge, Le Livre des faits d'armes et de chevalerie de Christine de Pizan, études réunies par Dominique Demartini, Claire Le Ninan, Anne Paupert et Michelle Szkilnik, Paris: Champion, 2016
- 5) Willard C. C. Christine de Pizan: her life and works. New York: Persea Books, 1984